

«Совок», любимец женщин

Герой Шукшина — «перекати-поле».
Прошлое далеко, будущее — неизвестно.

В семидесятые Шукшин был популярен у русских интеллигентов не менее чем современный нам хитмейкер Пелевин. Крамолы он не писал, в диссидентах не числился, но советское безобразие живописал точно и смачно.

Сергей АНАШКИН

● К середине восьмидесятых Василий Макарович сделался признанным классиком. Почитаемым, но читаемым мало. Затерялся в толпе «малых гениев» где-то между Глебом Успенским и Михаилом Зощенко, канул в библиотечную Лету. В «новорусскую» эпоху сочинения Шукшина любопытны главным образом культурологам, историкам советской ментальности да ностальгирующим шестидесятиникам.

А вот судьба «кинематографического» Шукшина не так однозначна.

В своих авторских лентах Шукшин был одновременно режиссером, сценаристом и ведущим лице-

деем. Сюжеты шукшинских картин питаются мотивами его прозы, повествователь и режиссер — взаимозависимы, неразделимы. Но образы и смыслы, которые в коротких рассказах лишь намечены, очерчены легким пунктиром, на экране внезапно обретают наглядность, весомость, мощь. В кино за немудреной фабулой байки-анекдота вдруг начинается брезжить неподдельная реальность-жизнь — на экране торжествует «запечатленное время» (как называл этот эффект соученик Шукшина по ВГИКУ Андрей Тарковский).

Впрочем, Шукшин не боялся покидать свои суверенные авторские уголки, он регулярно играл в фильмах других режиссеров (от Хуциева до Герасимова и Бондарчука). Начиная актерскую карьеру с амплуа «молодого героя» — внешность позволяла: светлые космы, пронзительные глаза, легкий налет азиатчины в прищуре, в абрисе скул. А еще имелся сексапил, нутряной дух мужского эротизма. Режиссеры-имиджмейкеры 50-х обычно оставляли зазор между «экранном образом» и частной актерской органикой, прибавляя

«правильным» героям толику подспудной неоднозначности. Интеллигент Баталов по традиции играл потомственных заводских трудяг, изрядно потертый судьбой Шукшин — благородных молодцев, чистых, как малые дети.

В фильме «Два Федора» его достойный герой делит жизнь и жилплощадь с малолетним тезкой. Отношения Федоров возвышенны и непорочны. Парни сосуществуют без ссор (пока старший друг не приводит в дом нежданную даму). В хрущевские времена общество читло здоровый дух и здоровую сексуальность. Тогда ни актер, ни зрители, ни режиссер (Марлен Хуциев) не видели в данном сюжете очевидных для синефила наших дней потенций эротического треугольника.

Шукшин матерел быстро, к середине 60-х изменился его экранный образ, парень превратился в зрелого мужика — голос с хрипотцой, папироска в зубах, сапожищи, прочно стоящие на родной почве. Этот «крепкий мужик» точнее выражал глубинную суть шукшинской натуры. Новый имидж к тому же был многомерней прежнего — почти не меняя

маски, Шукшин мог играть селянина, директора провинциального завода, комиссара Гражданской войны, заблудших праведников и советских злодеев, персонажей драматических и комических. Но главное — соответствовать кондициям героев собственной прозы.

В своих писаниях и ролях Шукшин выразил корневой комплекс брежневского «совка» — его подспудную безродность и саднящее самозванство. Вот слоняется маленький человек по районным и областным населенным пунктам, окунается в коммунальный быт, но все ему чуждо окрест, все как-то не по сердцу. Тянет к истокам: полям, садам, копытным, самогону, реке (озеру), ядреным непуганым бабам. Да нет пути назад, будто в материнскую утробу, будто в тридевятое никуда.

Путь Егора Прокудина, «раскаянного разбойника» из культовой «Калины красной», тоже путешествие в никуда: счастье мыслимо, но невозможно. Покрутилось рядом — рукой подать — и сгнуло в вечность, без возврата. Впрочем, именно эта растрата в финале и делает картину памятной и незабвенной. В «Калине красной» шукшинский «совок» обрел наконец высокий трагический статус.

Шукшин умер в год выхода картины на экран. Внезапная кончина состыковала судьбы автора и измышленного им персонажа, утвердив в интеллигентском сознании 70-х новый культ — культ Василия Шукшина.

«Калина красная» давно причислена к шедеврам, упомяната во всех отечественных историях кино, энциклопедиях и словарях. Василий Шукшин воспринимается нынче главным образом как автор этой культовой ленты. Прочие фильмы образуют в народном сознании ровное единство — «кинематограф Шукшина» — плато без явных впадин и пиков. Нет ошутимых провалов, впрочем, и кассовых чемпионов среди них тоже не было.

● «Два Федора», 1958.

Реж. М. Хуциев
ОРТ, вторник, 21.45

● «Мы, двое мужчин», 1962.

Реж. Ю. Лысенко
ОРТ, суббота, 13.05

● «Печки-лавочки», 1972.

Реж. В. Шукшин
НТВ, суббота, 13.25

● «Калина красная», 1973.

Реж. В. Шукшин
ОРТ, воскресенье, 19.05